

ТРЕТИЙ ПОХОД СУЛЕЙМАНА I В ИРАН И ТУРЕЦКО-ИРАНСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1554 ГОДА.

В 1514 году между Османской империей и сефевидским Ираном началась кровопролитная борьба за господство на Ближнем Востоке и в Закавказье, которая с перерывами продолжалась до 1555 г. Внешне турецко-иранские войны были облечены в религиозную оболочку, скрывавшую истинные замыслы противников. Османская правящая верхушка была особенно заинтересована в захвате богатых закавказских стран и торговых-транспортных путей, связывавших Европу с Азией и пролежавших через земли Кавказа. Немалое значение имели и фискальные интересы Порты. Реализации этих стремлений препятствовал Иран, пытавшийся, со своей стороны, также утвердиться в этом регионе.

Первый этап (1514-1516) турецко-иранских войн завершился победой Селима I (1512-1520), в результате которой Турция завоевала большую часть Восточной Армении, Курдистан и Северный Ирак.

В эпоху Сулеймана I, с целью завоевания восточных стран и усиления своего влияния в этом регионе Османская империя провела две военные кампании против Ирана (в 1533-1535 и 1548-1549 гг.). В ходе военных действий были захвачены Ирак, вся Восточная Армения и западная часть Самцхе-Саатабаго (Юго-Западная Грузия).

Со своей стороны, персы в 1538 г. утвердились в Ширване, в 1541 г. – в Шеки. Пытаясь покорить Восточную Грузию (Картли – Кахети), шах Тахмасп (1524 – 1576) предпринял четыре похода против этой страны (в 1541, 1546, 1551 и 1554 гг.). Их итогом было расширение владений Сефевидов. Одной из главных причин успеха Ирана было то, что в это же время

Османская Империя воевала в Европе и не могла уделить должного внимания восточной политике.

В затяжной борьбе двух империй - Османской и Сефевидской - за господство на Ближнем Востоке Грузии была уготована незавидная роль мишени агрессии то одной державы, то другой. Внутриполитическая ситуация в стране была крайне тяжелой. В этот период Грузия, в результате феодальных междоусобиц, окончательно распалась на отдельные царства и княжества. Политическая разобщенность страны препятствовала успешной борьбе против внешних врагов.

В ходе турецко-иранских войн цари - правители грузинских земель в зависимости от того, откуда исходила большая опасность, с юго-запада или с юго-востока, поддерживали то одну сторону, то другую и пытались по мере сил и возможностей использовать противоречия между завоевателями для защиты целостности своей страны.

В 1552 г. иранские войска вторглись в восточные провинции Османской империи и добились определенных успехов. Продвижение иранских войск поставило под угрозу османское господство в этом регионе.

Находившийся в Эдирне Сулейман I, узнав о нападении персов, немедленно вернулся в столицу и принял чрезвычайные меры. Он решил сам возглавить поход против Ирана.

28 августа 1553 г. Сулейман покинул Стамбул. 8 ноября он прибыл в Алеппо, однако ввиду близкой зимы отложил поход на будущий год. Вместе с тем султан отправил часть своих войск из Кафы в Ширван через Северный Кавказ, чтобы с севера ударить по противнику. Порта обратилась также к узбекским ханам, призывая их принять участие в войне с Тахмаспом¹.

9 апреля 1554 г. султан покинул Алеппо и прибыл в Эрзурум, а затем - в Карс и оттуда направился к границам Ирана. Это

¹ J. Hammer, *Historie de l'Empire Ottoman*, Paris, 1845.p,103-104; М. Сванидзе, Из истории грузино-турецких отношений в XVI-XVII вв. Тб., 1971 (на груз. языке).

был третий поход Сулеймана I против Ирана. Из Карса Сулейман отправил шаху Тахмаспу письмо, полное угроз, и призвал его к “мужественной борьбе”².

Шах Тахмасп I /1524-1576/ в войне против Турции применил тактику своих предков. Уклоняясь от столкновения с главными силами турецкой армии, его войско попутно уничтожило все в местах возможного прохождения турецкой армии.

Основные части турецкой армии быстро продвигались вперед. 18 июля турки захватили Ереван, потом Карабах, 28 июля – Нахичевань. Затем продвижение начало замедляться, поскольку ряды османской армии стали быстро редеть, среди солдат свирепствовали эпидемии, остро ощущалась нехватка продовольствия. В этих условиях Сулейман I решил не продолжать наступления³.

Именно в это время султану сообщили, что сын шаха Тахмаспа Исмаил во главе грузинского отряда напал и разграбил караван, который (якобы на 3 тыс. верблюдах) вез продовольствие султанскому войску. Это известие было удручающим для османской армии, так как задача восстановления сил, подточенных голодом, усложнялась. Султан впал в ярость и приказал без промедления напасть на Грузию. Однако времени для осуществления карательной экспедиции оставалось очень мало, и, памятуя о том, что зима в этих краях очень сурова, он отказался от своего намерения. Решив провести зиму в Анатолии, он отложил наказание грузин на следующий год⁴.

Султан Сулейман окончательно убедился в невозможности уничтожения иранской армии и установления господства над сефевидским Ираном. Постепенно султан пришел к выводу, что следует начать мирные переговоры с Ираном. Это реше-

² Peçevi Tarihi, Hazırlayan B. S. Baykal, c. I, Ankara, 1999, s298-299; M. Cezar, M. Sertoğlu, Mufasssal Osmanlı Tarihi, c. II, Ankara, 1997, s. 291

³ Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s. 61-63; З. М. Зулалян, Армения в первой половине XVI в., М., 1971, см. 35-37

⁴ A Chronicle of the Carmelites in Persia, London, 1939, p. 38

ние было обусловлено тем, что шах Тахмасп избегал непосредственного столкновения с турецкими войсками, вокруг все было уничтожено и сожжено, приближалась зима, ощущалась нехватка продовольствия и др., поэтому султан был вынужден возвратиться и провести зиму в Эрзуруме, чтобы весной начать более масштабный поход против Ирана⁵.

Все это вызвало большие изменения. После этого тяжелого похода воцарилась атмосфера мира и благоденствия. По-видимому обе стороны осознали, что насильственные действия к добру не приведут.

Вследствие того, что и этот третий поход против Ирана не принес желаемого результата, султан Сулейман также избрал путь примирения⁶.

Таким образом, обе стороны склонялись к прекращению войны и заключению мира. Примечательно, что шаги предпринятые Ираном, с целью заключения мира, в Турции были встречены враждебно, турки не желали вести с противной стороной никаких переговоров.

30 июля Сулейман покинул Нахичевань и 6 августа прибыл в Баязид.

6 августа 1554 г., когда Сулейман Кануни находился в Баязиде, великому везиру Ахмед паше от иранской стороны было передано письмо - ответ на ранее посланное Сулейманом из Карса письмо шаху Тахмаспу, полное угроз и оскорблений.

Ответное письмо из Ирана содержало также угрозы, но при этом отмечалось, что лучше заключить мир. В письме ясно было выражено стремление к миру: "Если наш шах пойдет на вашу страну, вы увидите, что с вами случиться, мы будем беспощадны в мести. Вы не умеете вести рукопашный бой, вы мо-

⁵. J. Hammer, *Historie de l'Empire Ottoman*, Paris, 1845, p. 64; Remzi Kılıç, *XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları*, İstanbul, 2002, s. 65

⁶.. Peçevî Tarihi, Hazırlayan Baykal B. S, c. I, Ankara, 1999, s. 303-35; F. Kızıoğlu, *Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi*, Ankara, 1976, s. 229-30; Remzi Kılıç, *XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları*, İstanbul, 2002, s.66-67

жете только предательски палить из пушек и ружей; это же заслуга огня, а не ваша. Если вы даже десять раз придете в страну персов, вы не дождетесь сражения на поле брани, шах Исмаил поступил не предусмотрительно. Сражение с огнем из пушек и ружей – неоправданная наивность, подобные действия наносят ущерб обеим сторонам. Следует установить мир и покончить с этим положением. Только мир приносит добро и благополучие⁷.”

Фактически это письмо явилось поводом для начала мирных переговоров между Турцией и Ираном.

В своем ответе Ахмед паша писал, что установление мира между обоими государствами, принесло бы благополучие всему мусульманскому миру, продолжение же войны способствовало бы его распаду.

В письме Ахмеда паши также было сказано: “Ваше письмо получили... Теперь падишахи из двух путей должны выбрать один и следовать ему – война или мир. Они должны действовать в интересах своего народа и несомненно мир принесет добро. Наша страна ни к кому не питает ненависти, ясно всем, что мы стремимся к миру и согласию; в этом отношении мы никогда не изменим этому курсу... бесконечные нарушения слов исходят от вас.” Ранее, в письме было сказано: “Принято решение – надлежит напасть на Иран, действия которого ничем не оправданы. Следует вам заблаговременно подготовиться, так как великий падишах твердо решил, в этот раз полностью уничтожить Ардебиль. В течение нескольких месяцев наши войны грабят края Азербайджана, однако они не напали даже на наш след... вы прячетесь в горах. Если вы шах, то должны предпринять ответные действия за ущемление вашего населения и при нападении на вашу страну должны с нами мужественно сразиться, а если вы не имеете на это

⁷, Peçevî Tarihi, Hazırlayan B. S.Baykal, c. I, Ankara, 1999, s.305; J. Hammer, Historie de l'Empire Ottoman, Paris, 1845, p. 65-66; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-Iran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s.68

сил, должны признать себя побежденными. Если же причиной вашего бегства являются пушки и ружья, мы их оставим и именем нашего падишаха сообщаем вам, мы готовы сразиться с вами мечами и щитами. Если даже укроетесь под землей, с целью вашего обнаружения, мы приняли решение провести зиму около границы вашей страны. Цель нашего похода состоит в повторении того, что вы сделали в минувших годах на территории Турции... Теперь в этих странах развиваются турецкие флаги и если вы выйдете на поле брани, мы бросим пушки и ружья и мечами сразимся с вами. В конце письма великий везирь намекал, что в интересах иранцев осудить войну и прислать посла, для заключения мирного договора. В противном случае, падишах возможно вновь направит войска против Ирана⁸.

Письмо великого везира, полное угроз, возымело действие. В особенности шах был озабочен решением султана двинуть войска в Азербейджан и Ардебиль, шах Тахасп серьезно стал думать о мирном соглашении.

Везири шах Тахмаспа послали также письмо беилербею Эрзурума Айс паше. В ответном письме Айс паша сообщал: и дадите нам, пришедшим в вашу страну, надлежащий ответ. “ На этот раз падишах намерен воевать и не собирается менять свое решение; это вызвано поведением персов и их преступлениями на турецкой земле. “ Далее следовало: “Если вы действуете по приказу шаха, и понесете ответственность за ваши преступления в вашей стране, то и сражайтесь с нами как воины. Если вы на это не способны, довольствуйтесь помилованием; если причина вашего страха в пушках и ружьях, то мы откажемся от них и сразимся с вами мечами и щитами, если даже вы влезете в муравейник, все равно мы найдем, если же вы

⁸ Peçevi Tarihi, Hazırlayan B. S. Baykal, c. I, Ankara, 1999, s. 305-307; F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976, s.239; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s. 68

выступите, мы оставим в стороне пушки и ружья и сразимся с вами мечами ⁹.

Затем еще одно письмо было послано Аяс паше.

Правитель Эрзурума Аяс паша послал персам следующее ответное письмо: мы примем все меры для взятия Ардебиль и Тавриза, наше желание непоколебимо. Сколько раз вы спасались бегством от султана, а затем говорите о вашем героизме и мужестве. Знайте, что города Тавриз и Ардебиль находятся в западне, выбраться никто не сможет. С помощью господ бога падишах пожелал перезимовать возле границы. Наступит весна и Ардебиль и Тавриз окажутся в другом положении. Если вы будете просить нас о заключении мира, падишах даст согласие и не откажет вам”.

Переписка везирей, начавшаяся в Баязиде, положившая начало мирному соглашению между Турцией и Ираном, продолжалась и позднее. Эта переписка способствовала заключению мирного договора.

9 августа Сулейман Кануни покинул Баязид и минув Алашкирд, Чобан-копрусу, Хасанкале, 3 сентября прибыл в Эрзурум и остановился поблизости в местечке Сазлык.

Между тем, когда Сулейман направлялся в Эрзурум, шах Тахмасп отправил в Басиан войско, которое разорило город до прибытия туда султана. Персы учинили разбой также в Тао и захватили богатую добычу. Затем войска шаха направились к Олтиси. Здесь персам пытался оказать сопротивление местный османский военачальник Синан-бей, но был разбит, взят в плен и послан в ставку Тахмаспа.

В своем “Тезкере” Тахмасп это событие описывает так: “...затем я послал войско, дабы привели Синан-бея, который был блокирован в Куртской крепости, его я отправил вместе с Шах-Кули-агой, снабдив письмом к великому повелителю, в ко-

⁹ Peçevî Tarihi, Hazırlayan B. S. Baykal, c. I, Ankara, 1999, s. 309-311; F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976, s. 230; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s. 69

тором просил заключения мира. Я писал, что хотя великий повелитель в отношении меня совершил зло, однако мы платим за зло добром и предлагаем мир... После того как были отправлены посланники, мы сами двинули войска на Гюрджистан Луарсаба¹⁰...”

Военные действия шаха лишний раз свидетельствовали о том, что шах в борьбе с Портой исключительное значение придавал Картли и всеми средствами пытался усилить свое влияние в этих землях перед началом переговоров с султаном. Шаху было ясно, что в процессе мирных переговоров “вопрос о Гюрджистане” должен стать одним из важнейших и его решение будет способствовать их успешному завершению.

6 сентября Сулейману Кануни сообщили о походе шаха в Грузию. Сулейман срочно направил навстречу ему многочисленное войско, в составе которого были 4 тысяч янычар, войска бейлербеев Румелии, Анатолии и Карамана. Главкомандующим был назначен великий везирь Кара Ахмад паша. 9 сентября османские части подошли к Олтиси, но Ахмед паша получил известие, что персы решили уклониться от сражения. Поэтому 21 сентября войско великого везира вернулось в Эрзурум и случилось с армией султана¹¹.

Великий везирь Ахмед паша направил письма пограничным кизилбашским эмирам с просьбой содействовать освобождению из плена Синан бей к началу мирных переговоров. Синан бей был освобожден, и вместе с ним был отправлен представитель шаха Каджарлу Корчи башу Шах-Кулу ага. 26 сентября он явился в Эрзурум к Сулейману Кануни с предложением о заключении мира¹².

¹⁰ A Chronicle of the Carmelites in Persia, London, 1939, p. 40

¹¹ Peçevî Tarihi (Hazırlayan B. S. Baykal), c. I, Ankara, 1999, s. 312; F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976, s. 233-234

¹² Беседа шаха Тахмаспа с турецкими послами. Персидский текст с грузинским переводом, комментариями и предисловием издал К. Г. Табатадзе, Тбилиси, 1976, см. 53; Peçevî Tarihi, Hazırlayan B. S. Baykal, c. I, Ankara, 1999, s. 312; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s. 70

Освободив из плена Синан бея османского сановника, шах этим пытался склонить султана к миру. Шах-Кулу ага был принят Сулейманом, посол Ирана, войдя в зал султана, поцеловал руку султана Кануни и передал ему послание шаха Тахмаспа¹³.

Идея временного мирного договора между Турцией и Ираном была одобрена и Сулейман послал шаху письмо в котором было сказано: “До тех пор, пока со стороны сефевидов не будут совершены беспорядки и волнения и смута, турецкое победоносное войско не нарушит условий перемирия и не вторгнется в их владения”¹⁴.

Интересные сведения о ходе переговоров содержатся в европейских источниках, в частности в архиве кармелитов. В них отмечается, что посланник шаха, человек преклонных лет, убеждал султана, что ему, как мусульманину, не следует причинять зло другим мусульманам, так как это противоречит догматам ислама. Он говорил об этом так красочно и образно, что у султана, который в совершенстве владел персидским, навернулись на глаза слезы. В конце своей речи посланник умолял султана заключить мир с Тахмаспом. Эта мольба была такою горячею, что Сулейман внял ей. Старик посланник сообщил султану, что до отъезда в Эрзурум он побывал у Тахмаспа. Шах изъявил желание заключить мир при условии, что его авторитет не будет ущемлен. В свою очередь, султан для сохранения престижа Османской державы, настаивал на некоторых пунктах, которые умаляли авторитет противной стороны. Наконец, пришли к соглашению, что мирный договор будет заключен с тем условием, что каждый монарх останется в пределах тех владений, которые принадлежали ему до начала по-

¹³ Peçevî Tarihi..., s. 315; A. Ekbar Diyanet, İlk Osmanlı-İran Antlaşması (1555 Amasya Musalahası), İstanbul, 1977, s.5; J. Hammer, Historie de l'Empire Ottoman, Paris, 1845, p.68-69; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda ...,s. 70

¹⁴ F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976,s. 239; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda ...,s. 70

хода, причем страна, связанная договором с одной из держав и выплачивающая ей дань, не будет покорена другой¹⁵.

27 сентября в Эрзуруме (Сазлике) между Турцией и Ираном было достигнуто перемирие, и прекратилась война, которая с перерывами длилась 40 лет¹⁶.

Перемирие предусматривало территориальный раздел: так, например, с 1534 г. территории, которые захватили турки у персиян - Басра, Багдад, Шахризул, Ван, Бидлис, Эрзурум, Карс и Саатабаго - ныне стали владениями Турции и поэтому неприкосновенны.

Согласно перемирию, Турция и Иран разделили Грузию на сферы влияния: Месхети, Картли и Кахети отошли к Ирану, а Имерети, Мегрелия и Гурия, вплоть до границ Трапизона – к Турции¹⁷.

Если шах нарушит условия перемирия, то султан начнет поход на Восток и разорит Тавриз и Ардебиль¹⁸.

Таким образом, в процессе мирных переговоров между Турцией и Ираном было достигнуто соглашение по главным спорным территориальным вопросам, и тем самым были созданы благоприятные условия для подписания окончательного мирного договора.

Условия Эрзурумского перемирия были утверждены Амасийским мирным договором 1555 г.

28 сентября Сулейман покинул Эрзурум и 30 октября прибыл в Амасию.

¹⁵ A Chronicle of the Carmelites in Persia, London, 1939, p. 40

¹⁶ F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976, s. 240

¹⁷ Сведения Искандера Мунши о Грузии, Персидский текст с грузинским переводом издал В. С. Путуридзе, Тб., 1969, стр. 20

¹⁸ F. Kırzioğlu, Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi, Ankara, 1976, s. 240; Remzi Kılıç, XVI-XVII Yüzyıllarda Osmanlı-İran Siyasî Antlaşmaları, İstanbul, 2002, s. 71